

КРИК О ПОМОЩИ

«Весной 2004 года в Москве, практически на территории Сиреневого сада запланировано строительство нового жилого комплекса, о чем мне случайно стало известно из средств массовой информации, - пишет автор Андрей Владимирович Романов. - В соответствии с постановлением правительства Москвы от 23 августа 1994 г. № 703 «О дополнительных мерах по организации информирования населения о деятельности мэрии и правительства Москвы», жители близлежащих домов должны были быть извещены о строительстве, однако никто не был поставлен в известность даже о том, что ведутся проектные работы... Далее следует пространное рассуждение о нарушении прав жителей. Заканчивается письмо традиционно: «Прошу принять экстренные меры по недопущению и запрету данного строительства».

К письму приложены листы с подписями жильцов - общим числом 670, - а также афиша известного заслуженного артиста РФ.

Сиреневый сад - в Северном Измайлове. Глава управы района - по иронии судьбы, однофамилец жалобщика - молодой, энергичный человек Александр Романов. Позвонил ему. Услышав о Сиреновом саде, Александр Вячеславович сказал: «Приезжайте в любое время». Я ответил, что буду не один - прихватил несколько подписантов. «Замечательно», - среагировал он.

При некоторых подписях были номера домашних телефонов, и я без труда нашел человека, вызвавшегося пойти к главе управы и привести с собой активистов.

В ПЛАНАХ НЕ ЗНАЧАТСЯ

К главе управы я пришел на пять минут раньше условленного. Жалобщиков не было. Попросил Александра Вячеславовича ввести в курс дела хотя бы в общих чертах. На это Романову хватило двух минут: он расстелил копию плана земельного участка, положил рядом справку - ответ в городскую комиссию при правительстве Москвы по рассмотрению обращений граждан при строительстве в городе Москве на жалобу, подписанную Романовым - Андреем Владимировичем. В справке несколько строк. Достаточно процитировать одну: «...по информации, имеющейся в управе Северного Измайлова, проведение указанных работ не планируется».

Увидев, что я прочитал, Романов - глава управы - ткнул карандашом в чертеж и сказал:

- Эта копия документа - всего лишь часть исходно-разрешительной документации, которая рождается еще до начала проработки проекта, то есть до целого ряда согласований, в том числе и с жителями микрорайона. Вот границы Сиреневого сада. А здесь, за границей сада, предлагается - на этом слове он сделал интонационный нажим - построить жилой дом серии П-44Т, детский сад, гараж, ЦТП и РТП. Новый жилой дом и прочие постройки никоим образом не попадают на территорию соседнего дома. Это у нас 3-я Парковая. А вот еще копия - проект подобного строительства по Щелковскому проезду: такие же дом, детский сад, гараж. Место бывших теплиц. Совхоз продал землю городу - теперь она муниципальная. Вот такая картина...

- Выходит, жалоба выеденного яйца не стоит?

- Сейчас узнаем - пришли активисты...

ЭКСПЕРТИЗА - ЭТО Я!

Активисты расположились рядом, в просторном кабинете. Их было трое: Татьяна Пинехина, Наталья Рузаева и Галина Маркарян - та самая, которая вызвалась привести передовой отряд подписантов. Заметив, что перед Рузаевой лежит такая же копия участка, я спросил: «Вы утверждаете, что строительство будет на территории Сиреневого сада?»

- Письмо написано неграмотно, - сухо ответила Наталья Геннадьевна. - Я выступала на собрании 17 июня и говорила: строить будут на территории теплиц. Эта территория примыкает к Сиреновому саду.

И тут я увидел, как округлились глаза Романова: «Как же так, мадам, ведь я был на том собрании и видел вас с мегафоном - вы кричали, что строить будут в Сиреновом саду?»

- Для нас, жителей, нет разграничения - это территория, примыкающая к Сиреновому саду, - поспешила поддержать Рузаеву Маркарян.

Но, похоже, Наталья Геннадьевна подготовлена была к беседе лучше и холоднее уточнила:

- Вот наш двор - здесь будет детский сад. У нас забирают территорию, а этого никто не желает - это основная причина. Но, допустим, построят детский сад на 185 мест. Где будут гулять дети? Поэтому наши жители выдвигают предложение: продолжите территорию парка. И все будет довольно...

При словах «все будет довольно» мне вспомнилась программа переселения жителей Северного Измайлова. Это она

чем Москву перенаселять? Москва не резиновая.

- Не хотелось бы, чтобы инфраструктура насыщалась людьми, - изоциренно формулируя и поддерживая товарищей по борьбе, откровенничала Маркарян. - Какие же у меня будут условия улучшаться? Сколько на мою душу придется этой экологически чистой зоны?

В этих откровениях - самоирония и горечь поражения. Ощувив ее, дамы заговорили разом: о том, что все вокруг забито машинами, что нечем дышать и выйти погулять некуда, что Сиреневый

За Анатолия Ивановича Кожевникова ответила дочь Катя, сказав, что папа защищал Сиреневый сад. «От кого?» - спросил я. «Там собираются построить дома». Об этом отцу сказали на собрании. «И вообще эти разговоры давно ходят по нашему району», - уточнила Катя.

Анастасия Владимировна Макушина объяснила, что в Сиреновом саду будут строить дом. «Объявление висело», - уточнила она.

Оксана Грушина ответила за маму, подписавшую письмо: «На территории

ЛОВУШКА ДЛЯ ПРОСТАКА

В том, что Наталья Геннадьевна сослалась на распоряжение мэра Москвы от 22 января 1998 года № 54-РМ «О порядке участия граждан в обсуждении градостроительных планов, проектов и решений по вопросам, связанным с использованием городских территорий», нет ничего удивительного - юридическая грамотность москвичей день ото дня растет и, можно сказать, углубляется. И это радует. Как радует и то, что в распоряжении говорится не только об обязательности участия граждан в обсуждении градостроительных планов, проектов и решений, но и о том, что участие граждан обеспечивают префектуры и районные управы.

Но! Знакомая со своими правами, хорошо бы читать подобные документы до конца. Если это сделать, то в пункте 6 распоряжения можно обнаружить важную информацию: «При возникновении споров по вопросам градостроительных планов и проектов префекты, главы районных управ совместно с Москомархитектурой и согласующими организациями могут создавать согласительные комиссии, включающие представителей граждан, заказчиков и заинтересованных органов городской администрации».

Комиссия - цивилизованный способ разрешения конфликта.

Митинг - темная стихия противостояния.

Цель комиссии - поиск компромисса.

Цель митинга - призыв к протесту.

На комиссию приходят, вооружившись, как сказано в цитируемом документе, заключением «независимой экспертизы», указывающим на «отклонения от действующих нормативных правовых актов г. Москвы».

Кстати, стоит взглянуть и в упоминавшийся г-жой Рузаевой Закон Москвы от 25 июня 1997 г. № 28-51 «О защите прав граждан при реализации градостроительных решений в городе Москве». Там обозначено, каким способом москвичи могут цивилизованно защищать свои интересы: «Граждане, проживающие на территории районов города Москвы, осуществляют свои права, в том числе относящиеся к подготовке и принятию градостроительных решений, через своих полномочных представителей - советников районного собрания».

В этом документе четко сказано и о порядке согласования интересов. В частности, граждане, инициаторы процесса, подают главе районной управы так называемые петиционные листы с подписями (не менее пятисот), а тот, в свою очередь, направляет предложение на рассмотрение районного собрания.

И комиссия, и районное собрание - все это, если угодно, цивилизованное оружие разрешения споров граждан с властью.

Оружие митинга - слухи (достаточно вспомнить начало письма мэру Москвы: «...мне случайно стало известно»), домыслы и так называемое сарафанное радио, основывающееся на обыденном сознании, соединяющем в себе черты бессознательного и мифологического, детского и иррационального.

В зачинщиках митинга - стихийные, а подчас и профессиональные провокаторы. Поэтому митинг - это всегда еще и ловушка для пребывающего в первобытной простоте невежества...

ВОЛНА, КОТОРУЮ ЖДУТ...

Александр Романов не комментировал встречу с подписантами. Хотя видно было - переживает.

- Тяжело с такими, - сказал я, не придумав ничего лучшего в своем желании поддержать главу управы.

- Нормально, - ответил он. - Тяжело было в прошлом году, когда нам поручили вывести 2000 гаражей с территории, прилегающей к МКАД, для строительства магазина «Кэш Анд Керри». Трое суток оттуда не уходили. Среди владельцев разные люди, но тяжело было с ветеранами. С ними не оттолчешься. Он тебе: «Я воевал. За что ты меня убиваешь?» Эти слова были самыми обидными. Здесь легче: правда на нашей стороне...

- Полгода назад вы рассказывали мне о своих планах переселения жителей Северного Измайлова в новые дома волновым методом. Этот проект - часть плана?

- Да. Если его утвердят, построим и переселим жителей 13-й и 15-й Парковых. Общая площадь нового жилья - 130 тысяч кв. метров. Пять тысяч человек. Okоло полутора тысяч семей-новоселов...

И впервые за все это время Романов улынулся...

Василий ДВОРЫКИН

ПЛАЧ ПО ВЫЕДЕННОМУ ЯЙЦУ,
или Анатомия одной жалобы

В редакционной почте - пухлый пакет. В нем - копия письма, адресованного мэру Москвы Юрию Лужкову, Генеральному прокурору РФ Владимиру Устинову, председателю Госдумы РФ Борису Грызлову, еще нескольким персонам, олицетворяющим власть, а также «МС». Письмо - крик о помощи.

Наталья РУЗАЕВА: Квартиры пойдут на продажу: кто купит, тот и будет жить.

Александр РОМАНОВ: Здесь, за границей сада, предлагается построить жилой дом.

Галина МАРКАРЯН: Не хотелось бы, чтобы инфраструктура насыщалась людьми.

зря, подумал я и спросил: «Что знаете о программе переселения из пятиэтажек в вашем районе?»

- Жители пятиэтажек, которые якобы здесь должны жить, тоже против строительства этого дома, - ответила Рузаева. - Они не хотят переезжать сюда из своих пятиэтажек. У меня и подписи их есть... Квартиры пойдут на продажу: кто купит, тот и будет жить.

И я увидел, как вновь округляются глаза Романова.

Но тут свою осведомленность о программе переселения проявила Маркарян. Доступно объяснив, что такое волновой метод, она заявила:

- Я на девяносто процентов уверена, что это не волновой метод. Мне просто чутье подсказывает: захвачена территория наших дворов, поэтому у меня основание не верить данному документу: не выселят сюда пятиэтажки...

И тут Романов не выдержал - отчеканил: с 2001 года в районе отселили семнадцать пятиэтажек. Okоло семидесяти процентов жителей остались жить в ВАО, в том числе 45 процентов остались жить в границах между 13-й и 15-й Парковыми улицами в Северном Измайлове. И лишь небольшая их часть переехала в Люблино и Южное Бутово...

Чтобы как-то разрядить напряжение, глава управы начал объяснять дамам, что проект этот еще должен пройти экспертизу, в том числе и экологическую.

И тут напомнила о себе молчавшая до сих пор Татьяна Пинехина.

- Мы экспертизу! Мы здесь живем! - жестко сказала она.

- Татьяна Павловна, но если все жители Москвы станут называть себя экспертами, можно будет построить в столице хоть что-то?

- Меня не интересуют все. Я говорю о себе, - ответствовала мадам Пинехина...

КРИК ПЕРЕХОДИТ В ШЕПОТ

Аргументы иссякли - обнажилась позиция, подумал я, слушая Татьяну Павловну. А еще подумал, что по силе эмоций с этими людьми могут сравниться разве что футбольные фанаты...

В подтверждение моих грустных мыслей, примеру Пинехиной последовала Рузаева.

- Дом будет заселен не только жителями Москвы, - уверенно сказала она. - За-

сад в результате будет не садом, а двориком, потом его вырубят, и эту землю купят, а местных жителей погубит вконец испорченная экология...

- Вы предлагаете вообще ничего не строить в Москве? - спросил я.

Тогда, перейдя почти на шепот, Рузаева объявила:

- Я, к сожалению, не могу называть фамилии архитекторов, которые говорят, что это ненормальное строительство...

В ответ Рузаевой напомнили известную аксиому: «Высказыванием, не подкрепленным аргументом, можно пренебречь».

- Тогда я буду на уровне закона доказывать, - решительно сказала Рузаева. - Почему вы не пригласили того, кто написал письмо? Мы лично его не писали...

САРАФАННОЕ РАДИО

Прослушав запись разговора с жалобщиками, не сочинявшими, как оказалось, письма, я обратил внимание на мимикой сказанную на встрече реплику: «Приезжали из окружного телевидения. Корреспондентам пришлось потратить немало времени, чтобы найти человека, который бы знал, против чего он подписался».

Тогда и пришла мысль анатомизировать жалобу.

Еще раз взялся за письмо - звонить по указанным номерам. Подряд...

Под письмом Романова стоял номер телефона автора. Андрея Владимировича не застал, но домохозяйка отреагировала живо: «Позвоните Наталье Геннадьевне - она руководитель, все знает», - сказали мне и назвали номер телефона «руководителя».

Но сначала я решил пройти по списку.

Первой ответила восьмидесятилетняя Любовь Петровна Козлова. Она объяснила, что не хочет, чтобы строили в Сиреновом саду, и что за нее поставила подпись соседская девочка.

Светлана Васильевна Смирнова сообщила, что о строительстве жилого дома в Сиреновом саду узнала на митинге, поэтому и подписала.

Маргарита Федоровна Масюк сказала так: «Слух прошел, что Сиреневый сад хотят ликвидировать и построить здесь дома. Подписала, чтобы оставить нам сад».